

ПАМЯТЬ

ГЕРОЯМ-ГЕРЦЕНОВЦАМ

27 января в РГПУ им. А.И. Герцена состоялась торжественная церемония возложения цветов к обелиску Героям-герценовцам, отдавшим жизнь за Родину.

Мероприятие было приурочено к 73-летней годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Звучали стихи О. Берггольц, Ю. Друниной, Е. Рывиной, В. Шефнера, Д. Самойлова в исполнении артистов Студенческого драматического театра РГПУ им. А.И. Герцена и его художественного руководителя,

заслуженного артиста РФ Михаила Разумовского.

В ходе торжественной церемонии координатор сообщества «Бессмертный полк России» в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Сергей Бородулин передал Герценовскому университету знамя Бессмертного полка в знак признательности вузу за активное участие в памятных мероприятиях. В церемонии передачи знамени приняли участие учащиеся ГБОУ СОШ №321 Центрального района Санкт-Петербурга.

Сергей Николаевич отметил: «Герценовский университет – первый вуз Санкт-Петербурга и Северо-Западного федерального округа, который получает знамя

Бессмертного полка. Это одно из 15 знамен, которые были пронесены по Невскому проспекту в праздник Победы, 9 Мая. Мы уверены, что знамя станет одной из ценных реликвий университета».

Принимая знамя, и.о. проректора по научной работе и информатизации РГПУ им. А.И. Герцена Михаил Пучков подчеркнул: «Думаю, что в 2017 году мы снова примем участие в шествии Бессмертного полка, но уже с переданным нам знаменем и фотографиями героев-герценовцев, отдавшим жизнь за Родину. Это большая честь для Герценовского университета и начало новой традиции».

Н.С. Ковалев

ВСПОМИНАЕТ ВАЛЕНТИНА ДРАГАН

КО ДНЮ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА ОТ ФАШИСТСКОЙ БЛОКАДЫ

С 1974 года Музей Герценовского университета ведет переписку с выпускницей естественного факультета (отделение химии) 1941 года Валентиной Григорьевной Драган, проживающей в Уфе. В 2012 году она опубликовала книгу «Мой Ленинград»; некоторые страницы ее книги о студенческой жизни в осажденном фашистами городе представлены в издании «Рубеж стойкости: Герценовская хроника блокадных дней» (2014). Валентине Григорьевне исполнилось 98 лет, она продолжает работать над своими воспоминаниями. Несколько месяцев назад (спустя 75 лет после окончания института!) через своего сына Валентина Григорьевна передала в РГПУ им. А.И. Герцена рукопись, в которой дополняет некоторые эпизоды своей военной юности.

Сразу по возвращении с оборонных работ, где я была полтора месяца на рывке противотанковых рвов под Лугой, я была назначена комендантом общежития по ул. Желябова (в настоящее время Большая Конюшенная ул.) Оттуда были перенесены кровати с постелями в бомбоубежище под учебными корпусами. Там были размещены, кроме студентов и служащих института, и беженцы. В конце декабря немцы стали усиленно обстреливать одновременно все районы города, особенно центр. Снаряды летели один за другим, не давая людям возможности выйти из бомбоубежища, добежать до ближайшего магазина и получить полагающиеся нормы хлеба. Бомбоубежище не отапливалось. Освещение – только две коптилки. С наступлением холодов участились случаи гибели беженцев прямо на улицах. Их переносили во дворы и складывали в большие общие кучи временно, до получения транспорта и горючего, чтобы вывезти их за городскую черту на захоронение. Такая же куча мертвецов образовалась перед фасадом главного корпуса нашего педагогического института. В эту кучу нам приходилось укладывать умерших в нашем бомбоубежище.

Почти половина людей в бомбоубежище были беспомощны. Они лежали, укрывшись чем придется, и просили более сильных получить дневную норму хлеба, равную 125 г или 250 г. Каждое утро мы, более молодые, брали у слабых их талоны, завернутые в бумажку с фамилией, брали с собой наволочку от подушки и отправлялись за хлебом в магазин, расположенный по другой стороне реки Мойки. Талоны брали только у очень слабых. Дождавшись сигнала «отбой тревоги» мы отправлялись в путь. Нужно было успеть добежать до Красного моста через Мойку, перебежать его, по улице, добежать до угла и повернуть направо, успеть забежать в магазин. Однажды мы добрались успешно, получили хлеб на все талоны, сложили в наволочку все кусочки; я крепко завязала ее узлом. При сигнале «отбой тревоги» мы побежали в обратный путь. Только завернули за угол – опять тревога. Остановились как вкопанные, оглянулись и увидели объявление на стене дома: «Опасная сторона улицы». Нужно ждать отбоя тревоги. Наволочку с хлебом я обеими руками прижала к груди: были случаи, когда хлеб отнимали мародеры. Вдруг я почувствовала чей-то взгляд. Оглядевшись, я увидела, что у моих ног, привалившись к стене, лежит пожилой человек и пристально смотрит в мои глаза. Одет он был в осеннее пальто. На ногах – летние туфли, на голове – фуражка, обмотанная каким-то тряпьем. Он лежал на голом асфальте, не двигался, не говорил – говорили только его глаза. Они умоляли меня о помощи, просили кусочек хлеба – он понял, что я двумя руками прижимала к груди хлеб, полученный мной в магазине за углом.

Вручение В.Г. Драган медали «60 лет снятия блокады Ленинграда» и медали «В память 300-летия Санкт-Петербурга», сентябрь 2004 г.

Я растерялась, мне стало его жалко, но я помнила, что хлеба ждут такие же умирающие, как он. Дать ему свой кусочек я тоже не могла: для этого я должна развязать узел наволочки, найти там свой хлеб, дать ему, опять завязать узел. Это невозможно. Наволочку могут вырвать у меня из рук.

В это время раздался сигнал «отбой тревоги», все побежали на безопасную сторону улицы; побежала и я, забыв умоляющий взгляд умирающего беженца, видимо, прибежавшего в Ленинград из пригородов. Они в Ленинграде погибли первыми (как оправдывала я свой поступок всю свою жизнь! Казнилась, уже будучи в госпитале в Кольчугино в 1942–43 гг. От этого поступка я и получила вегетоневроз. И страдала от него, и страдаю до сих пор, вспоминая прошлое).

Надо бежать быстрее, пока нет тревоги. По безопасной стороне я добежала до Красного моста через реку, перебежала улицу и мельком увидела, как из проулка, параллельного Невскому выскочила лошадь, впряженная в телегу с хлебом. На возу сидела молодая, крепкая женщина, усиленно погоняющая лошадь. Она была одета в тулуп, в шапку-ушанку, обута в валенки. Только я успела по боковой стороне моста добежать до улицы, как без сигнала тревоги разорвался немецкий снаряд – врезался в середину моста. Он разорвал на куски лошадь, возницу, повозку, залил весь мост кровью.

Взрывной волной меня швырнуло на землю. Я упала на живот, обеими руками крепко прижимая к груди наволочку с драгоценными кусками хлеба. Быстро вскочила на ноги: боли я не чувствовала, был только страх от случившегося. Потом почувствовала, как от правой коленки течет кровь и замерзают капли на ноге.

Был сильный мороз. Во дворе института был постоянный медпункт, который обслуживал пострадавших. Там мне йодом прижгли обе рваные раны на

правой ноге, забинтовали, не зашили в спешке и проводили в бомбоубежище. Там я раздала куски хлеба и улеглась в свою кровать, закутавшись чем попало. Теперь я чувствовала боль. Проживающие в бомбоубежище рассказали мне, что рано утром немецкий снаряд разворотил угол здания химической лаборатории, где я два года до защиты диплома работала лаборантом.

В этот месяц была построена временная железная дорога, названная впоследствии «Дорогой жизни». Первым эшеломом отправили детей и специалистов. Институт предложил мне, как молодому специалисту, эвакуироваться. Нога почти поправилась, но я отказалась: меня беспокоило отсутствие сведений о брате Михаиле. Он был старше меня на два года и до войны служил в Кронштадте машинистом бронепоезда. Водил бронеплощадки, на которых были установлены дальнобойные орудия, снятые с воинских кораблей. В декабре эти орудия отгоняли немцев от границы Ленинграда. Бронесостав охранял Ладогу, охранял «Дорогу жизни» и продвигался дальше на север. После моего ранения брат настоял на моей эвакуации из Ленинграда. Он меня проводил с Финляндского вокзала в Ладогу. Больше мы не встретились.

Миша погиб в июле 1944 года при освобождении Выборга при прямом попадании вражеского снаряда в его бронепаровоз. Сначала он был похоронен в одиночной могиле с большими почестями. Более 20 лет за его могилкой ухаживали учащиеся школы Выборга. Позже сделали перезахоронение в общую братскую могилу с 144-мя погибшими моряками, освободившими Выборг. Я и мой сын Владимир дважды посетили мемориальное кладбище, возложили венки всем освободителям Выборга. Вечная память им и низкий земной поклон!

Из письма В.Г. ДРАГАН.
Материал предоставлен Музеем РГПУ им. А.И. Герцена.